

ВЛАЖНАЯ
МОЛЛИ

*Finatake s heep
me foy a
Gheatesn*

Дружимся
ГРУБИЯНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влажная Молли

Приручить грубияна

«Автор»

2026

Молли В.

Приручить грубияна / В. Молли — «Автор», 2026

Тебе тут не место, городская, сообщил мой новый сосед. Дело в том, что я не слишком рад, что ты сюда припёрлась. Его взгляд скользнул вниз по моему шее, груди, талии. Медленно, нагло, будто он уже раздевал меня глазами. И, чёрт возьми, мне стало жарко. Я никому не мешаю, прошептала я, но голос дрогнул. Мешаешь. Мне. Ты должна продать мне этот дом. Я ничего вам не продам! Он наклонился, и его губы оказались рядом с моим ухом. У тебя три дня, чтобы передумать, крошка. Потом я начну убеждать жёстче. От его слов по телу пробежала волна мурашек. Не от страха. От чего-то другого. Острого. Запретного. Если он думает, что я его испугалась, то он глубоко ошибается. Пусть только посмеет ещё раз зайти без приглашения на мою территорию!

© Молли В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Марина	5
2. Марина	7
3. Марина	10
4. Марина	12
5. Марина	14
6. Марина	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Влажная Молли

Приручить грубияна

1. Марина

Я стояла перед покосившимся крыльцом, сжимая ключ в ладони так крепко, что металл впился в кожу.

Дом...

Ну, если это можно было назвать домом. Скорее, покосившийся сарай с грязными окнами и облупившейся краской. Ветер шевелил мои волосы, а где-то за спиной трещали кузнечики, будто смеялись надо мной.

Спасибо, дядя Боря. Очень мило, – мысленно процедила я, переступая через порог.

Внутри пахло пылью, сыростью и старыми деревянными полами. Пыль взметнулась облаком, заставив меня кашлять. Солнечный луч, пробившийся сквозь разбитое окно, осветил в воздухе миллионы кружащихся частиц. Я осторожно прошла по скрипучим доскам, осматриваясь.

– Ну и развалюха... – не удержавшись, пробормотала себе под нос.

– А что ты хотела? Дворец? – раздался низкий, хриловатый голос за моей спиной.

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась.

В дверном проёме, залитый солнечным светом, стоял он. Чёрная майка, обтягивающая широкие плечи, подчёркивала каждый мускул, словно вторая кожа. Я резко подняла глаза.

Грубое, небритое лицо, с резкими скулами и тонким шрамом у левой брови. Полные, чувственные губы растянутые в плотоядной ухмылке.

А глаза... Боже, эти глаза. Серые, как сталь перед выстрелом. Холодные. Но с таким горячим взглядом, что между моих бёдер сразу стало жарко.

– Вы кто? – мой голос прозвучал пискляво.

Он усмехнулся, обнажив белые зубы, и медленно прошёлся взглядом по мне. От растрёпанных волос до открытых коленей, задержался на груди, на мгновение прикусил нижнюю губу.

– Илья. Твой новый кошмар.

Внезапно он шагнул ближе. Слишком близко. Я невольно отступила, чувствуя, как по спине пробежал лёгкий холодок. Он был огромным и пахло от него чем-то диким – дымом, кожей и мускусом.

– Марина, – ответила я, стараясь звучать твёрже, чем чувствовала себя.

– Знаю. – Он наклонился, и его горячее дыхание коснулось моей шеи. – Наследница этого куска дерьма.

Его рука легла на косяк над моей головой, загораживая выход. Я оказалась в ловушке между его телом, пышущим жаром, и холодной стеной.

Мой живот непроизвольно сжался.

– Продать не хочешь?

От его тона по коже побежали мурашки. Грубый. Наглый. Но что-то в нём заставляло меня не отворачиваться, а всматриваться.

– Нет, – коротко ответила я.

Его брови поползли вверх.

– Тебе тут не место, городская. – Я чувствовала его горячее, неровное дыхание и сама дышать нормально не могла. – Ты даже не представляешь, во что влезаешь.

– А вам-то что за дело? Вы так обо мне заботитесь? – я скрестила руки на груди, стараясь не дрожать.

Он рассмеялся. Низко, глухо, словно сам дьявол.

– Дело в том, крошка, что я не слишком рад, что ты сюда припёрлась.

Его взгляд скользнул вниз по моей шее, груди, талии. Медленно, нагло, будто он уже раздевал меня глазами. И, чёрт возьми, мне стало жарко.

– Я никому не мешаю, – прошептала я, но голос дрогнул.

– Мешаешь. Мне.

Он наклонился, и его губы оказались рядом с моим ухом.

– У тебя три дня, чтобы передумать, сучка. Потом я начну убеждать... жёстче.

От его слов по телу пробежала волна мурашек. Не от страха. От чего-то другого. Острого. Запретного.

Он развернулся и ушёл нарочито медленно, чтобы я могла рассмотреть, как джинсы обтягивают его упругие ягодицы, как играют мышцы спины под тонкой тканью майки.

Дверь захлопнулась.

Я осталась стоять, дрожа как листик на ветру, с бешено колотящимся сердцем. Между ног пульсировало. Чёрт!

Он был отвратительным и грубым, как животное.

А я уже думала о том, как эти грязные, сильные руки срывают с меня одежду, как его острые зубы впиваются в шею. Огонь разлился по низу живота, сжимаясь в тугий, влажный узел. Я закусила губу, представляя, как было бы, если бы он не остановился. Если бы эти грубые пальцы впились в мою грудь, если бы его ладонь скользнула ниже, под юбку, туда, где я уже была мокрой...

Я резко встряхнулась.

Да что со мной такое? Это было отвратительно!

Если этот грубиян Илья думает, что я его испугалась, то он глубоко ошибается. Пусть только посмеет ещё раз зайти без приглашения на мою территорию!

2. Марина

Третий час я скребла полы, и мои руки уже ныли от боли. Вода в ведре давно превратилась в мутную жижу, а волосы прилипли ко лбу и шее.

Вместо тряпки перед глазами мельтешило лицо Ильи. Этот гад никак не выходил из моей головы. О да, я осталась под сильнейшим впечатлением от нашего знакомства.

Его мускулы, выпуклая задница, чувственные губы, изогнувшиеся в усмешке...

Чтоб он провалился, этот Илья!

Я выпрямилась, смахнула пот со лба и огляделась. Комната уже не выглядела такой заброшенной. Пыль исчезла, окна блестели, а старый деревянный пол, хоть и поскрипывал, но хотя бы не был покрыт слоем грязи.

Пожалуй, заночую здесь на диване. Сегодня нужно было ещё отмыть кухню, чтобы иметь возможность приготовить полноценный ужин без брезгливости.

Я открыла окна настежь, чтобы проветрить гостиную. Мои мысли прервал громкий рёв мотора за окном.

Он.

Я невольно спряталась за занавеску, стараясь оставаться незамеченной. Илья слезал со своего мотоцикла. Эротично, словно кому-то позируя, он скинул майку, оставшись только в джинсах. Его загорелая широкая спина блестела на солнце. Мускулы играли под кожей с каждым движением, а татуировки выглядели ещё более вызывающе на этом фоне.

Я прикусила губу, чувствуя, как внизу живота загорается знакомое тепло. От соседа тащило сексом даже с такого расстояния.

Нет, Марина, нет. Он грубиян! Хам! Животное!

Но моё тело, кажется, не хотело слушать разум. Я отвернулась и снова взялась за швабру, но через минуту опять украдкой посмотрела в окно.

Илья наклонился, заглядывая под капот грузовика, и джинсы натянулись на его упругих ягодицах. Он что-то чинил, его руки, сильные и жилистые, работали с инструментами, и я вдруг представила, как эти пальцы скользят не по металлу, а по моей коже...

Чёрт!

Я резко отвернулась, чувствуя, как щёки горят.

Пойду-ка я на кухню. Самое время. Окна выходили на другую сторону, так что никакой Илья не будет меня отвлекать.

Здесь я застряла ещё на пару часов, зато результат не мог меня не радовать – кухня просто блестела!

Я приняла душ, брезгливо скукожившись в одной позе, боясь даже коснуться чего-то ещё, кроме крана, потом выпила кофе с шоколадным батончиком и поехала в магазин за продуктами и всякими мелочами, которые могли мне понадобиться.

Илья дал мне три дня на то, чтобы я продала ему дом, и возможно, было бы разумнее так и поступить, но мне просто было негде жить. Пока что.

Буквально вчера я поймала своего жениха с другой девушкой. Мы с Вадимом прожили вместе год на съёмной квартире, поскольку не имели собственного жилья. Он съезжать ни в какую не захотел, поэтому пришлось мне собирать свои манатки и сваливать.

Можно было его простить, и тогда бы мне не пришлось находиться в этой убогой лачуге и драить в ней каждый сантиметр пространства, но мне гордость не позволила.

Эта развалюха, доставшаяся мне от маминого брата – единственная моя недвижимость, так что разбрасываться ею не стоило. Хоть дядя Боря и был алкашом, но всё же сумел построить какой-никакой дом, за что я ему была очень благодарна.

Пока у меня отпуск нужно успеть привести своё гнёздышко в божеский вид. Я не какая-то там неженка, уверена, что справлюсь.

Я специально надела это чёрное платье – короткое, облегающее, с вырезом на спине. Нанесла тушь на ресницы, подвела губы помадой цвета спелой вишни. Даже духи распылила – лёгкие, с нотками ванили. На случай, если... ну, вдруг Илья меня увидит.

Но когда я, грациозно переставляя ноги на шпильках, тащила эти проклятые пакеты с мусором и пустыми бутылками к бакам, его нигде не было. Ни звука мотора, ни тени за забором.

Ну и ладно.

Я фыркнула, швырнула звеневшие пакеты в контейнер и села в машину, специально громко хлопнув дверью. Может, хоть так услышит.

Когда вернулась из магазина, сначала ничего не заметила. Но когда вышла из машины с пакетами – ахнула.

Забор!

Наш забор.

Тот самый, который утром ещё стоял, гордо разделяя наши с Ильёй участки, теперь валялся на земле, доски переломаны, как спички.

Я замерла, сжимая пакеты так, что пальцы онемели.

Это Илья? Кто же ещё?

Бросив покупки на крыльце, я вышла обратно, подошла к границе участков и застыла. От его дома пахло кофе и... им. Этим его запахом, от которого кружится голова.

– Ну что, принцесса, – раздался его хриплый голос. – Нравится новый дизайн?

Я резко подняла голову.

Илья стоял на крыльце по-прежнему с голым торсом, с чашкой в руках. Солнце играло на его торсе, подчёркивая каждый рельеф мышц, каждую татуировку. Он потягивал кофе, наблюдая за мной, как хищник за добычей.

– Ты сломал забор? – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Он усмехнулся, медленно спустился по ступенькам и пошёл ко мне. С каждым шагом моё сердце билось чаще.

– Да, конечно же, нет. Как ты могла такое обо мне подумать? Он рухнул от старости, – с издёвкой проговорил Илья и остановился в сантиметре от меня. Его дыхание с ароматом кофе обжигало кожу. – Так даже лучше. Тебе не кажется? Все равно он мешал обзору.

– Какому ещё обзору?!

Он наклонился, его губы почти коснулись моего уха:

– Теперь ты можешь видеть меня, не прячась за шторами.

Как он догадался? Он что, экстрасенс?

От его слов по спине пробежали мурашки. Я попыталась отстраниться, но он схватил меня за талию и притянул к себе.

– Отпусти! – я попыталась вырваться, но его руки были как стальные тиски.

– Как же я тебя отпущу, такую сладкую? – он усмехнулся, его глаза скользнули вниз, к моему декольте. – Ты же специально так оделась, да? Для меня?

– Ты... ты самовлюблённый идиот!

Он рассмеялся, а затем внезапно прижал меня к себе так, что я почувствовала животом его твёрдую, горячую ширинку.

Я хотела ответить, сказать что-то колкое, но в этот момент его рука скользнула по моей спине, пальцы коснулись оголённой кожи.

Боже...

Моё тело предательски откликнулось, между ног стало тепло и влажно. Его запах закружил мне голову. Я сейчас в обморок упаду или кончу только от одного его аромата.

– Ненавижу тебя, – прошептала я, но звучало это как-то... неубедительно.

Он усмехнулся:

– Конечно, кошечка... Конечно...

Потом он отпустил меня, развернулся и пошёл обратно к дому, оставив меня стоять среди обломков забора, с бешено колотящимся сердцем и одной мыслью в голове:

Это война.

Но я уже не знала, кто из нас проиграет первым.

3. Марина

Я нарезала овощи для салата, злостно стуча ножом по разделочной доске. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая кухню в тёплые золотистые тона, но моё настроение было далеко от умиротворённого.

Чтобы отвлечься от войны с соседом, я набрала подругу Веронику и поставила телефон на громкую связь.

– Привет, Мариш, – раздался жизнерадостный голос подруги, и мне мгновенно стало легче. – Как ты там? Надеюсь, не льёшь слёзы по своему бывшему?

– Нет, но настроение паршивое.

– Да брось! Ну и что, что он изменил? – Вероника щёлкала семечки в трубку, её голос звучал слишком бодро для этой темы. – Ты же сама говорила, что он тебе надоел?

Я швырнула огурец в миску.

– Дело не в нём, Ника. Дело в том, что он сделал это с моей массажисткой. В нашей квартире. На моём диване!

Тот самый диван, который я очень долго выбирала, а потом полгода ждала на него скидку. Кожанный, итальянский, чертовски удобный. Теперь он навсегда запятнан в моей памяти этой картинкой: Вадим, красный от напряжения, и эта... эта блондиночка с наращенными ногтями, впивающимися ему в спину.

Вероника фыркнула.

– Ну хоть диван хороший, значит.

Я закатила глаза и налила себе бокал вина. Рубиново-красное, терпкое – то, что нужно. С первым глотком напряжение немного отпустило.

– Ладно, хватит о нём. – Я перевела тему. – Как там твой новый проект?

Пока Вероника с энтузиазмом рассказывала о своём продвижении по карьерной лестнице, я расставляла тарелки на столе. Одна – мне. Вторая... Я замерла, глядя на пустую тарелку напротив.

Почему я накрыла на двоих? Привыкла готовить для Вадима, привыкла ужинать с ним и засыпать с ним в обнимку.

Теперь я совсем одна...

Я резко убрала лишний прибор в шкаф.

– ...и потом он просто взял и... Марин? Ты меня слушаешь?

– Да, да, конечно, – я вернулась к разговору, но мысли уже унеслись к соседу. К его грубым рукам, к тому, как он сегодня прижимал меня к себе...

– Как только разгребусь с делами, обязательно приеду навестить тебя, дорогая, – пообещала Вероника. – Прости, что сейчас не могу быть рядом. Держись там! Как тебе новый дом?

– Старый и страшный, – честно ответила я. – Ты бы видела его, Ника. Дом требует вложений, причём немалых.

– Зато свой! Главное – чтобы соседи были нормальные. Ты уже познакомилась с соседями?

– Не со всеми, – уклончиво ответила я, не желая говорить об Илье. Его и так было слишком много в моей жизни.

– После Вадима тебе нужен отдых, чтобы морально восстановиться. Тишина пойдёт тебе на пользу.

Я вздохнула и отпила вина.

– Да, ты права, Ника.

– Но ты всё равно загадай сегодня на жениха, – хихикнула подруга.

– Что?

– Когда будешь ложиться спать, то скажи: "Ложусь на новом месте, приснись жених невесте".

Веронике удалось поднять мне настроение, поэтому поужинала я хоть и в одиночестве, но с удовольствием.

Несмотря на дикую усталость, я никак не могла уснуть. Ворочалась на скрипучем диване, кутаясь в слишком тонкое одеяло. За окном ветер шевелил ветки старых деревьев, отбрасывая на стены причудливые тени, похожие на скрюченные пальцы. Каждый шорох заставлял моё сердце бешено колотиться.

Это просто старый дом, – пыталась я убедить себя, – Он всегда так скрипит.

Но в тот момент, когда я почти начала засыпать, сверху раздался чёткий, ясный звук – шаги. Тяжёлые, медленные, явно не воображаемые. Ледяная волна страха прокатилась по моей спине.

Я замерла, вцепившись в подушку. В горле пересохло.

Это Илья – мелькнула мысль, но тут же я представила его грубые руки, горячее дыхание на своей шее...

Чёрт возьми, Марина, ты действительно возбуждаешься в такой ситуации?!

Ещё один шаг сверху. Ближе. Прямо над моей головой. Я резко села на кровати, схватив со стола тяжёлую книгу – единственное подобие оружия.

– Кто там? – крикнула я, и мой голос дрожал, выдавая страх. – Я сейчас вызову полицию! – пригрозила я невидимому злодею.

Тишина, как будто зло затаилось, испугавших моих угроз, затем скрип лестницы. Кто-то спускался с чердака. Моё воображение тут же нарисовало самое худшее – маньяка с ножом, призрака, оборотня... И почему-то образ Ильи, его сильные руки, прижимающие меня к стене, казался в этот момент не таким уж страшным.

Я вскочила с кровати, дрожащими руками натянула поверх пижамы первый попавшийся халат и схватила телефон. Палец уже дрожал над кнопкой вызова... Кого? Полиции?

И что я им скажу?

Включив на телефоне фонарик, дрожа от ужаса, я отправилась посмотреть, кто же там на чердаке.

Тени на стенах извивались, как живые, когда я осторожно ступила на первую ступеньку лестницы, ведущей на чердак. Пыльное дерево скрипело под моими босыми ногами, будто предупреждая: не ходи туда.

Это было похоже на стандартный фильм ужасов, когда вместо того, чтобы валить подальше от опасности, героиня идёт удовлетворить своё любопытство. А потом случается самое страшное, и её находят расчленённой.

Это если там не древний демон. Потому что в этом случае меня вообще не найдут. Он утащит меня прямо в ад.

Фонарик в моей дрожащей руке выхватывал из темноты клочки пространства: паутину в углах, старые коробки, покрытые слоем пыли, разбитую лампу...

– Есть тут кто? – мой голос звучал чужим, писклявым.

В ответ только шорох.

Крысы, это просто крысы, – мысленно повторяла я как мантру.

Я сделала ещё шаг.

И тут...

4. Марина

– Чёрт! – вырвалось у меня, когда из темноты на меня выпрыгнул огромный лохматый кот. Он жалобно посмотрел на меня жёлтыми глазами, а потом принялся тереться о мои ноги.

Я опустилась на пол, смеясь сквозь слёзы. Просто кот. Всё это время меня пугал чёртов кот! Я взяла его на руки и отнесла на кухню, чтобы напоить молоком и накормить колбасой за неимением кошачьего корма. Котик был чёрным как ночь и очень голодным.

С улыбкой я смотрела, как он уплетает колбасу и с жадностью лакает молоко. Я была рада этому пушистику, хотя он меня и напугал едва ли не до обморока. Я больше не чувствовала себя одинокой в этом скрипучем старом доме.

Когда адреналин начал отступать, я вдруг осознала, что моё тело всё ещё дрожит, но уже не от страха. Я представила, как было бы, если бы на пороге действительно стоял Илья.

Бред, конечно, зачем ему забираться в чужой дом? Хотя что я о нём знаю?

Я резко тряхнула головой. Это ненормально. Совершенно ненормально.

Кот мурлыкал на моей кровати, когда я, наконец, легла. С ним было не так страшно, но я ещё долго ворочалась, прислушиваясь к каждому шороху.

Не зная, как мне ещё настроиться на сон, я вспомнила слова Вероники, произнесённые в шутку: "Ложусь спать на новом месте, приснись жених невесте".

Тепло разлилось по телу, когда я погрузилась в сон. Сначала было только темнота, а потом...

Его руки.

Грубые, сильные, сковывающие мои запястья над головой. Я лежала на спине обнажённая, беззащитная, прижатая к матрасу всем весом его тела.

– Вот ты и попалась, – прошептал Илья, и его голос звучал как мёд, густой и сладкий, но с примесью яда.

Я попыталась вырваться, но он только сильнее впился пальцами в мою кожу.

– Отпусти...

– Отпущу, когда кончишь.

Его рот накрыл мой в жгучем поцелуе, язык проник внутрь, заставляя меня стонать. Я чувствовала его твёрдого, горячего между своих бёдер, и предательское тепло разливалось по низу живота.

– Ты вся мокрая, – он усмехнулся, отпустив мои запястья, чтобы провести ладонью вниз по животу, к тому месту, где я пульсировала от желания. – Для меня...

Я зажмурилась, когда его пальцы коснулись моей нежной плоти.

– Илья... Я не хочу!

Он рассмеялся и резко ввёл два пальца внутрь, заставив меня выгнуться.

– Ты такая врушка. Даже сейчас врёшь. Я должен тебя наказать за ложь.

Его пальцы двигались во мне, то ускоряясь, то замедляясь, доводя до безумия. Я кусала губы, стараясь не стонать, но тело предательски отзывалось на каждое прикосновение.

– Я хочу услышать, как ты кричишь, – прошептал он, наклоняясь, чтобы захватить мой сосок зубами.

Я вскрикнула, когда волна удовольствия накрыла с головой.

Но он не останавливался.

Его пальцы продолжали двигаться, язык скользил по моей груди, а второй рукой он расстегнул джинсы, освобождая себя.

– Посмотри, что ты со мной сделала, – он прижал мою ладонь к своему горячему, бархатистому члену, и я почувствовала, как он пульсирует в моей руке.

Он был огромным. Твёрдым. Обещающим неземное удовольствие.

В следующий момент его тело снова прижало меня к матрасу.

Илья не стал ждать. Не спрашивал разрешения. Просто раздвинул мои ноги шире и ворвался в меня резко, одним движением, заполнив меня полностью. Боль смешалась с удовольствием, и я застонала, впиваясь ногтями в его широкую спину.

– Тебе нравится, да? – он начал двигаться, каждый толчок заставлял меня вздрагивать.
– Нравится, когда я трахаю тебя вот так?

Я не отвечала, но моё тело говорило за меня – сжималось вокруг него, тянулось навстречу, требовало больше. Я стонала уже в голос, впиваясь ногтями в его спину. Илья долбил меня, как заведённый, вгоняя свой член всё глубже, разрывая меня на части, заполняя так, что дыхание перехватило.

Он двигался резко, по-зверски, будто хотел вбить себя в меня навсегда. Каждый толчок заставлял тело вздрагивать, внутри все горело, пульсировало, сжималось вокруг него.

Он ускорился, его дыхание стало прерывистым, пальцы впились в мои бёдра.

– Кончай со мной, малышка! – приказал он, и в его голосе было что-то такое, что я не могла слушаться.

Волна накрыла меня с головой, заставив выгнуться и закричать. Он последовал за мной, заполняя меня горячей спермой, помечая собой, прежде чем рухнуть сверху, всё ещё держа в объятиях.

Я проснулась с его именем на губах, вся в поту, с бешено колотящимся сердцем.

Кот мурлыкал у моих ног, а между ног всё ещё пульсировало от остаточного удовольствия.

Вот это да!

Боже...

Это был всего лишь сон, но такой реалистичный, моё тело помнило каждое прикосновение. Этот Илья уже и в мои сны пробрался. Слава богу, что всё было не по-настоящему. Не для этого грубияна цветёт моя фиалка.

5. Марина

День я провела плодотворно. Убрала спальню и выволокла старую кровать по частям на улицу, свалив их в углу участка.

– Как дела, соседка? – окликнул меня кошмарный тип, преследующий и наяву, и во сне.

Илья попивал кофе, сидя на своём крыльце. Такой же сексуальный и мужественный, как и вчера.

Он вообще работает? Почему он всё время дома?

– Всё прекрасно, – ответила я, неосознанно поправляя на себе одежду.

– Как спалось?

Этот вопрос заставил меня насторожиться. Илья не мог знать о вчерашнем происшествии с котом, если только его реально не было ночью на моём чердаке.

Кто-то же топал по потолку? Вряд ли такой шум мог создать милый котик, весивший пару килограммов.

– Замечательно выспалась. Спасибо за заботу, – бросила я и зашла в дом.

Я заказала в мебельном магазине новую кровать и принялась готовить обед. Придомовой участок тоже требовал внимания, поэтому, засунув курицу в духовку, я решила поработать на свежем воздухе.

Чтобы совместить приятное с полезным, надела самое откровенное бикини, которое у меня нашлось. Оно едва прикрывало самое важное. Перед зеркалом в спальне я покрутилась, оценивая отражение: загорелые плечи, упругий живот, бёдра, которые идеально подчёркивали завязки купальника.

Пусть полюбуется тоже, раз забор повалил.

Солнце палило нещадно, когда я вышла во двор с граблями в руках. Я нарочно медленно прошлась к куче мусора, чувствуя, как лямки бикини скользят по коже. Каждое движение было рассчитано на невидимого зрителя. Наклоняясь, я знала, что вырез лифа приоткрывает грудь, а поворот спины демонстрирует едва прикрытые ягодицы.

Тишина.

Ни звука из-за забора. Неужели Ильи нет дома?

Я нахмурилась и с силой ткнула грабли в траву. Всё это представление для него, а он и не смотрит.

Но потом...

Щелчок зажигалки. Едва уловимый, но я узнала этот звук.

Меня это воодушевило, и я продолжила уборку, но теперь каждое движение стало ещё более плавным, соблазнительным. Я подняла руки, чтобы собрать волосы в хвост, зная, как при этом вытягивается моя талия и приподнимается грудь.

– Рискованная, – раздался низкий голос Ильи рядом со мной. – Клещей не боишься?

Боялась, конечно, до ужаса боялась. Но разве я думала о них, когда так наряжалась. Илья тоже был в одних лишь спортивных шортах. На него же эти звери не набрасывались?

– Тебе-то что за дело? – Я обернулась, делая вид, что только сейчас заметила его присутствие. – Чем быстрее я умру, тем больше у тебя шансов завладеть моим домом.

– Это, конечно, так, – протянул он, подходя ещё ближе. – Но, мне кажется, ты слишком молода, чтобы умирать. Хочешь, я проверю, не заползли ли клещи тебе в трусики?

С этими словами он потянулся к завязкам на моём купальнике. Я инстинктивно отшатнулась от него и вдруг вскрикнула, хватаясь за ногу. Стопу пронзила невыносимая боль.

– Что? Что случилось? – обеспокоенно спросил Илья, и его рука легла мне на талию, удерживая от падения.

– Ай! Кажется, я на гвоздь наступила! – едва не плача, простонала я. – Это всё ты виноват! Кто тебя звал вообще? Не заходи больше на мою...

Я не успела договорить, потому что Илья подхватил меня на руки, словно пушинку, и понёс к моему дому.

– Что ты делаешь? – возмущённо завизжала я, обхватив руками его бычью шею. – Немедленно отпусти меня!

Но он будто не слышал моих воплей, лишь сильнее прижал меня к своей обнажённой, загорелой груди. Зачем он тащит меня в дом? Насиловать будет?

Мамочки...

6. Марина

Боже, что происходит?

Я так растерялась, что не знала, что делать!

Звать на помощь или поправлять грудь, вывалившуюся из купальника прямо на Илью?

Он внёс меня в дом, пнув дверь ногой, и усадил на кухонный стол.

Точно трахать собрался, – решила я, но на всякий случай поправила лиф от купальника, засунув свою грудь на место.

– Сиди, не двигайся, – буркнул Илья, с ноткой своей привычной грубости.

Он присел на корточки, и его большие ладони бережно обхватили мою лодыжку, чтобы снять с меня кроссовок. Он делал это так осторожно, словно я была хрустальной. Тёмные волосы мужчины упали на лоб, а сильные пальцы нежно обследовали ногу.

Я мигом забыла о своей боли. На смену ей пришли совершенно другие ощущения. Тепло от пальцев Ильи поднималось по ноге вверх, скапливаясь в промежности.

Как же сексуально он сейчас выглядел!

– Так больно? – он нажал пальцами на косточку и поднял на меня глаза, и в этих обычно холодных серых глазах, полных презрения, я увидела... беспокойство?

– Н-нет, – Честно ответила я, чувствуя, что сердце сейчас выскочит из груди.

– А так? – сжал лодыжку всей пятернёй.

– Нет...

– Ясно, – хмыкнул он. – А чем так вкусно пахнет?

Он шумно втянул воздух носом и осмотрелся по сторонам, отвлекаясь от моей травмы.

– Чёрт! Курица! – опомнилась я. – В духовке! Сгорела, наверное!

Я дёрнулась, пытаясь спрыгнуть со стола, но Илья остановил меня жестом.

– Сиди! Я сам! – бросил он мне.

Я затаила дыхание, наблюдая, как этот громила, тот самый, что ещё пять минут назад грозился залезть мне в трусы посреди двора, теперь копается в моей духовке с сосредоточенным видом.

Он ловко вытащил курицу из духовки и выключил плиту. У меня было ощущение, что ко мне на кухню забрался медведь – таким большим казался сосед в этом крошечном пространстве.

– Класс! – протянул он, осматривая идеально зажаренную курочку с золотистой корочкой.

У меня у самой слюнки потекли при виде неё. Хорошо, что Илья вовремя её вытащил.

Пригласить его на ужин? Наверное, стоит. Он же был так добр ко мне. Прямо супермен. Может, удастся с ним как-то подружиться, чтобы он был ко мне более дружелюбным?

– Эту вкуснятину я забираю! – ткнул он пальцем в курицу, прежде чем я успела открыть рот, чтобы предложить ему поужинать вместе. – За моральный ущерб!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.